

И.И. Назаров

(Омск, Омский государственный университет)

Изучение кумандинцев в последней трети XX века

Появление данной работы было вызвано необходимостью подвести итоги изучения одной из этнических групп Северного Алтая – кумандинцев в последней трети XX в. Историография и история изучения кумандинцев в предшествующие периоды уже освещались в историко-этнографической литературе (Потапов Л.П., 1958; Сатлаев Ф.А., 1969). В настоящей работе речь пойдет о вкладе отдельных исследователей в изучение антропологического типа, языка, истории и культуры названной этнической группы. Ставится также задача наметить перспективы дальнейшего изучения кумандинцев.

Главной особенностью рассматриваемого периода стало то обстоятельство, что центр изучения алтайцев и кумандинцев в том числе перемещается из главных научных учреждений страны на места. Если ранее этнографическое изучение проводилось главным образом силами ленинградских ученых, то в последней трети XX в. исследования стали проводиться в научных организациях Новосибирска, Томска, Омска, Барнаула, Горно-Алтайска и Бийска.

В последнюю треть XX века, происходит значительный прорыв в изучении антропологии кумандинцев. Ранее представления о кумандинцах основывались на работах А.И. Ярхо, который проводил свои исследования в 30-е гг. XX в. (Ярхо А.И., 1947). Вопросы происхождения кумандинцев с позиций антропологии рассматривались и в работе В.П. Алексеева (1964). Но наибольший вклад в изучение антропологии коренного населения предгорий Северного Алтая внес исследователь Томского и Алтайского госуниверситетов А.Р. Ким. В ходе нескольких экспедиций в места проживания кумандинцев он собрал обширный краеведческий материал. Результаты его исследования стали широко известны благодаря многочисленным публикациям, в том числе и на иностранных языках (Ким А.Р., 1984; Kim A.R., 1995). Итогом исследований А.Р. Кима стала защита в 1986 г. кандидатской диссертации по теме «Антропологический состав и вопросы происхождения коренного населения северных предгорий Алтая». Полученные результаты позволили А.Р. Киму «выделить северо-алтайскую группу популяций в качестве самостоятельной расово-систематической единицы, наряду с уральским и южносибирским антропологическими типами» (Ким А.Р., 1986, с. 12).

С самых первых шагов изучение кумандинцев обозначило потребность в более глубоком знании их языка. Но только в последней трети XX в. появляются специальные лингвистические исследования и словари кумандинского языка. Самым первым словарным изданием, содержащим грамматический очерк названного языка, стала работа Н.А. Баскакова «Диалект кумандинцев (куманды-кижи): грамматический очерк, тексты, переводы и словарь», которая вышла в 1972 г. в серии «Северные диалекты алтайского (ойротского) языка» (Баскаков Н.А., 1972). Это издание легло в основу двух других изданий: русско-кумандинского разговорника, подготовленного авторским коллективом под руководством

Ф.А. Сатлаева (Учитесь говорить по-кумандински..., 1991), и пособия для учащихся «Кумандинско-русский словарь», составленного Л.М. Тукмачевым, М.Б. Петрушовой и Е.И. Тукмачевой (Кумандинско-русский словарь, 1995). Интересные результаты в ходе изучения кумандинского языка получены новосибирским ученым, сотрудником Института филологии СО РАН И.Я. Селютиной, занимающейся экспериментально-фонетическими исследованиями. С использованием собственных полевых материалов она опубликовала ряд работ, в том числе две монографии, в которых освещается кумандинский консонатизм, вокализм и другие вопросы (Селютина И.Я., 1983, 1996, 1998). Однако до настоящего момента так и не появилось учебного пособия по родному языку для детей. Первая попытка издать кумандинский букварь в 1933 г. оказалась неудачной (Kalanakov N.A., Filatov K.J., 1933). В основу этого букваря был положен латинский алфавит, что серьезно усложняло изучение языка самими кумандинцами и от его использования решили отказаться.

В начале рассматриваемого периода – в конце 1960-х гг. к изучению истории и культуры кумандинцев приступает представитель этого народа Феофан Александрович Сатлаев – уроженец аила Егона Красногорского района Алтайского края. Происхождение Ф.А. Сатлаева, знание родного языка и традиций, а также прекрасная подготовка в ленинградской школе этнографии позволили ему собрать богатейшие материалы, которые легли в основу его кандидатской диссертации «Кумандинцы Алтайского края» (Сатлаев Ф.А., 1969б). Впоследствии диссертация была переработана ее автором и опубликована отдельной монографией «Кумандинцы (историко-этнографический очерк XIX – первой четверти XX в.)» (Сатлаев Ф.А., 1974). Благодаря другим его работам широкому кругу исследователей стали известны особенности хозяйственной деятельности и духовная культура названного народа (Сатлаев Ф.А., 1967, 1971, 1988, 1991).

В 1970-е гг. в свет выходят работы ленинградских этнографов Л.П. Потапова и Е.М. Тощаковой (Потапов Л.П., 1969; Тощакова Е.М., 1973, 1978), в которых ученые представляют результаты своих исследований по этническому составу, происхождению и материальной культуре алтайских племен, и кумандинцев в том числе. Основу работ Л.П. Потапова и Е.М. Тощаковой составили их личные полевые наблюдения в первой половине XX в.

В дальнейшем полевое изучение кумандинцев продолжил ученый из Алтайского госуниверситета В.Д. Славнин, переехавший затем в Томск. Основным объектом для своего исследования он избрал кумандинцев, проживающих в верховых Бии и в таежных районах хребта Бийская Грива. Большое внимание в своих работах исследователь уделяет культурогенезу кумандинцев (Славнин В.Д., 1989, 1995) и некоторым сторонам материальной культуры. В частности, он подробно описывает типы жилищ кумандинцев (Славнин В.Д., 1991а, 1991б).

В конце 90-х гг. ХХ в. этнографическое изучение кумандинцев предпринималось и автором данной работы. Были совершены две экспедиционные поездки к кумандинцам Красногорского района в июле 1997 г. и в тот же месяц 2000 г. По итогам обеих поездок были опубликованы статьи, в которых отражены сохранившиеся до наших дней традиционные черты в материальной и духовной культуре кумандинцев Красногорского района (Кунгуррова Н.Ю., Назаров И.И., 1999; Назаров И.И., 2000).

В рассматриваемый период основная работа по сбору экспонатов и формированию специальной экспозиции велась сотрудником Бийского краеведческого музея Б.Х. Кадиковым, который в ходе многолетних поездок в районы проживания кумандинцев собрал большое количество предметов, характеризующих быт, хозяйство и культуру этого народа. Сегодня фонды музея насчитывают более 300 экспонатов по этнографии кумандинцев, что позволило в 1997 г. открыть в музее постоянно действующую экспозицию «Зал истории, культуры и быта кумандинцев» (Кадиков Б.Х., 1998). Одним из современных и необходимых шагом для популяризации знаний о традиционной культуре этого народа стало созда-

ние Бийским музеем своей страницы в Интернет, где выставлены материалы и фотографии с кумандинской экспозиции и статья Б.Х. Кадикова (<http://www1.biysk.tourism.ru/museum/exp/Kumandints/>).

Таким образом, в рассматриваемый период проводилось разностороннее изучение кумандинцев, причем период наивысшей активности проведения экспедиций и публикаций материалов приходится на конец 60-х – 80-е гг. XX в. Благодаря работам нескольких поколений исследователей из различных научных центров, обществу стали известны особенности традиционной материальной и духовной культуры кумандинцев, их происхождение и история. В 1990-е гг. экспедиционные поездки и проведение планомерного научного изучения кумандинцев практически прекращается. Вместе с тем остро обозначившиеся в последнее время межнациональные отношения на территории предгорий Северного Алтая требуют более глубокого изучений культуры кумандинцев и их взаимоотношений с представителями других народов. Достижение поставленной цели возможно при наличии программы систематического изучения этого народа и постоянного финансирования как со стороны федеральных, так и краевых властей.

Научный руководитель – д.и.н. Н.А. Томилов.